

В ту ночь Юэ Синхэ приснился сон. Картинка была мутной, расплывчатой, но он знал: ему снится человек — в красном платье, с распущенными длинными волосами; лицо скрыто туманом, не разглядеть.

Они танцевали на площадке. В воздухе стоял густой аромат лепестков роз, но Юэ Синхэ не испытывал ни отвращения, ни желания вырвать. Он даже слегка вдохнул этот запах и, не сбиваясь, кружился вместе с партнёршей. Та будто заметила его жест — и тихо усмехнулась.

Голос у неё не был «сладким и липким», как у обычных девушек; наоборот — чистый, звонкий, неожиданно приятный.

Потом накатила волна головокружения, и в следующую секунду они вместе упали назад на мягкую кровать. Юэ Синхэ оказался снизу; он обхватил её за талию. Она лежала на нём и что-то говорила, но он никак не мог разобрать слова. А потом он увидел, как она вдруг достала из области груди платья две мягкие накладки.

В тот же миг туман с её лица рассеялся. Юэ Синхэ увидел лицо — и резко сел на кровати с хриплым вдохом, весь в поту.

Он вытер лоб.

Обычно, если он видел сон, то не забывал его. Поэтому и сейчас всё помнил очень ясно.

Наверное, события дня слишком сильно отпечатались — вот и приснилось. Юэ Синхэ сначала не придал значения, но в следующую секунду, когда он встал и собирался в туалет, едва поднял ногу — и его словно ударило током.

Впервые за долгое время он проснулся среди ночи абсолютно бодрым. Юэ Синхэ приоткрыл глаза и сидел в ступоре минут десять с лишним.

Всю оставшуюся ночь он так и не уснул: лежал на спине и долго-долго смотрел в потолок, почти не моргая.

А в соседней комнате Линь Луси, наоборот, спал очень комфортно: без снов, крепко, и проснулся бодрым.

Он пошёл умываться. В зеркале отразился парень с серебряными волосами и серыми глазами — и только тогда он заметил, что платье уже сменили на просторную удобную пижаму, а парик и макияж сняты подчистую.

Вот почему ему так хорошо спалось.

Конечно, это Юэ Синхэ всё привёл в порядок. Значит, Линь Луси не зря старался — придумал способ отвадить от главного героя сомнительных «поклонниц».

Он умылся, надел форму, нацепил коммуникатор. Стоило включить — и показалось, что устройство сейчас разорвёт от сообщений и голосовых.

Линь Лэ Инь:

«АААААА! Что за невеста у Юэ Синхэ?! Они что, правда вчера... в туалете?! ЛИНЬ ЛУСИ! ХВАТИТ ПРИТВОРЯТЬСЯ МЁРТВЫМ! СКАЖИ, ЧТО ТАМ БЫЛО!!!»

Линь Лэ Инь настрочил почти сотню сообщений в том же духе. Линь Луси пролистал, даже не читая, и всё удалил.

Писал и Чжоу Цзыхэн — примерно то же самое, только с особо заметной ноткой злорадного «ну-ну, интересно».

Линь Луси цокнул языком, никому не ответил и, чтобы стало тихо, просто отключил связь.

Спускаясь вниз, он как раз встретил Юэ Синхэ, подбежал и с размаху «повис» у него на спине, улыбаясь во весь рот:

— Синхэ, доброе утро!

Мышцы Юэ Синхэ на миг напряглись — в голове вспыхнул вчерашний образ Линь Луси. Но Юэ Синхэ умел скрывать эмоции: на лице ничего не было видно. Он спокойно ответил:

— Доброе утро.

— Спасибо, что вчера передел меня и снял весь грим, — радостно сказал Линь Луси.

Он сиял: ему казалось, теперь впереди будет длинный спокойный период. Да и вообще — он ещё толком не успел «посмотреть этот мир».

— Я не благодарю тебя — и ты меня не благодари, — тихо сказал Юэ Синхэ и очень внимательно посмотрел ему в глаза. — Как ты и говорил: мы лучшие друзья.

Эта фраза звучала так, будто он говорит и Линь Луси, и самому себе.

Линь Луси почувствовал что-то странное в его тоне, но ощущение тут же исчезло: Юэ Синхэ выглядел всё так же мягко и светло. Наверное, показалось.

— Угу-угу, — Линь Луси энергично закивал и пошёл рядом с ним к столу.

За завтраком Линь Луси вдруг заметил под глазами Юэ Синхэ лёгкую синеву — на белой коже это было видно особенно хорошо.

— Синхэ, ты плохо спал? — спросил он.

Странно ведь: столько проблемных поклонниц «сняли с повестки», должен был спать как убитый.

Сон снова вспыхнул в памяти Юэ Синхэ. Он молча перекусил кость, тщательно прожевал и проглотил.

— Да... слишком радовался, вот и не спал, — сказал он.

Линь Луси не стал копать: от радости и правда бывает не уснуть.

А вот Крис и Цинь Хао, знавшие другую сторону Юэ Синхэ, понимали, что в этой фразе правды маловато.

Крис молча ела и не комментировала. А Цинь Хао вдруг поперхнулся так, что закашлялся до слёз.

Крис (про себя): Вот идиот...

Линь Луси молча отодвинулся подальше с миской.

После завтрака они вчетвером пошли на занятия.

По дороге по чистому просторному кампусу Линь Луси постоянно ловил на себе взгляды. Точнее, смотрели не на него — а на Юэ Синхэ.

Сначала Линь Луси даже был доволен: значит, его план сработал.

Он открыл сетевой портал и зашёл на форум университета. Там висела «в топе» горячая тема:

«Юэ-гэ и его сногшибательная невеста» — взрыв!

В основном — фотографии. Образ «невесты» занимал половину ленты: снимки с бала, где она рядом с Гао Кэюнь выглядит выигрышно; дальше — совместные фото: как она держит Юэ

Синхэ под руку, как Юэ Синхэ целует её в лоб, как они танцуют в тесном контакте, как он нежно заботится, а в финале — как он уносит её с бала на руках.

Везде подчёркивалась его явная забота и отношение — люди завидовали.

По фото казалось, что Юэ Синхэ смотрит на неё с теплотой, а она отвечает ему доверием и радостью. Их «ауры» совпадали, словно там и места нет для третьего лишнего.

Те, кто просто уважал Юэ Синхэ без романтики, пищали от умиления и улыбались “как тётушки”: мол, да, это идеальная пара.

А вот те, кто тайком мечтал о Юэ Синхэ, с одной стороны восхищались им, а с другой — изо всех сил искали недостатки у «невесты», буквально “кость в яйце”.

Но всё это было просто бессильной злостью: анонимный форум, люди смеялись и листали дальше.

И тут обсуждение резко унесло в другую сторону — со скоростью ракеты.

Кто-то «слил» слух о том, что Юэ Синхэ и его невеста якобы в мужском туалете в кабинке вели себя слишком близко. Сначала никто не верил, но затем выложили видео — и у всех «отвалилась челюсть».

В начале камера смотрела в пол — слышны были только голоса и двусмысленные реплики, по которым легко было сделать неправильные выводы. Потом в кадр на секунду попали силуэты/поза, и всё выглядело крайне компрометирующе, хотя по одному кадру ничего доказать нельзя.

Линь Луси по расстоянию и углу сразу понял: это снял тот самый случайный парень из туалета — только у него была возможность и “желание” записать.

Само по себе фото ничего не доказывало: одежда на них была в порядке, ничего «явного». Но вместе со звуком и подачей — выглядело так, будто они переходили границы, и толпа моментально сделала выводы.

Комментарии под постом были огонь:

— Не думал, что Юэ Синхэ такой... по нему и не скажешь.

— Он притворялся добрым, чтобы подбираться к девушкам? Фу, мерзко.

— Неужели хороших мужчин вообще не осталось?

— Ты сначала на себя в зеркало посмотри, прежде чем мечтать.

— Можно сказать, что он “не удержался”, но “мерзкий”? Извините, если и так, то это его невеста, в чём проблема?

— Гао Кэюнь, Элиза, Лань Цзи — красавицы. Если бы Юэ Синхэ хотел, давно бы было что угодно. Но он ради невесты даже взгляд другим не даёт. Вчера Гао Кэюнь он так отшил, что она плакала — все видели!

...

Линь Луси читал всё это на ходу и как раз дошёл до аудитории.

И результат его в целом устраивал. Кто-то считал, что образ Юэ Синхэ «помутнел», что он стал менее “идеальным”. А кто-то — что это проявление верности: так он ведёт себя только с невестой, а к остальным равнодушен. Не чужое дело.

Мнения раскололись. Репутация Юэ Синхэ, конечно, пострадала — в среднем стало хуже, чем раньше, но не «в одну сторону». Линь Луси этого не ожидал: он думал, что все единогласно набросятся.

В итоге тема стала слишком громкой: университет удалил пост, а участников обсуждения отправил на «пакет молчанки» на семь дней.

Но в остальном администрация к Юэ Синхэ не придиралась.

Линь Луси ещё глубже понял: в звёздную эпоху принцип «сильный прав» реально работает.

Хотя пост и удалили, слухи пошли “из уст в уста”: через пару дней весь университет уже знал историю о том, как Юэ Синхэ “очень любит невесту и не сдержался”.

— О-о-о, «не сдержался», да-а? — Линь Луси ткнул Юэ Синхэ плечом и ехидно улыбнулся так, будто смотрит спектакль.

Это было после урока по управлению мехами. Преподаватель разделил класс на команды. Линь Луси и Юэ Синхэ в этот раз были в разных командах и, из-за уровня ментальной силы, автоматически стали капитанами.

И началась игра.

Сначала однокурсники были в восторге: редко увидишь, как Линь Луси и Юэ Синхэ сражаются друг против друга. Должно быть красиво.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/17160/1606012>